

Кирион II

Католикос-Патриарх Всея Грузии

(Георгий Иеронимович Садзаглишвили)

**«Святая Равноапостольная Нина,
Просветительница Грузии»**

(Кандидатская диссертация)

Источник публикации: журнал „Пастырь“ 1888 г. - №16, 18. и 1889 г. - №1, 4, 5, 6.

Составитель элкниги библиограф библиотеки Грузинской Патриархии

Константин Алибегашвили

Тбилиси

2015

Почетное место занимают женщины в общей истории распространения христианства; особенно им приписывается сильное влияние на просвещение христианством своих царственных супругов. Так известно, что на обращение польского короля Мечислава I-го имела сильное влияние Домбровка, дочь чешского короля Болеслава I-го; обращение франкского короля Бургундийке Клотильде; обращение англосакского короля Едильберта – его супруге франкской княжне Берте; обращение венгерских королей Гейзы и Стефана совершилось благодаря их супругам – сестре польского короля Адельгейде и сестре императора Гизле; Россия подготовлена была к принятию христианства св. Ольгою; на обращение великого князя Владимира, с вероятностью можно сказать, имели влияние его жены – христианки ¹⁾). Вспомним также, что св. Григорий, благодаря величию души женщины, дважды спасенный от смерти, сделался просветителем Армении.

Особенно высоко стоит женщина в памяти народа грузинского. История Амазонок – лучшее доказательство того, как высоко чтили и уважали грузини женское начало ²⁾). Ни в одной из историй европейских, у которых личность женщины могла бы развиться гораздо сильнее, чем где нибудь на востоке, – в Грузии, которая, казалось, напротив, должна была подвергнуться самому неблагоприятному в этом отношении влиянию со стороны окружающих ее отовсюду грубых племен, мы не встречаем, чтобы на долю женщины приходилось так много сделать, как в древней Иверии. Женщина тут и апостол и ревностная проповедница христианской религии – это св. Нина. Современница Нины, царица Нана, приняв небесное учение от проповедницы слова Божия, всеми силами старается сделать и своего царственного супруга христианином и этим самым облегчает дело обращения грузин. Женщины раньше всех приняли у нас христианство и сделались первыми членами Мцхетской христианской общины. При женщине Грузия достигает зенита своего могущества, благоустройства в политическом и церковном отношениях, славы и просвещения. Эта царица делает даже так много для своего отечества, что обратилась, наконец, в какой-то миф: то была знаменитая и бессмертная для памяти народа грузинского Тамара Великая. Женщина здесь для спасения родины и христианства от всепожирающего ислама, оставляет царские чертоги и царский венец, решается идти в Персию на мученический подвиг и своим терпеливым перенесением мучений удивляет грубых мучителей и католических монахов; – это святая Кетеван, царица кахетинская ³⁾).

---

¹⁾ Между женами Владимира были христианки: гречанка, чешка и болгарка.

²⁾ Некоторые города в Грузии строились в честь женщин; так напр. Озург-эти – страна девиц, Кута-иси, столица Аета – страна женщин; см. Новые заметки на древ. ист. кавк. и его обитателей. – И. И. Шопен.

³⁾ О значении женщины в грузинской истории довольно обстоятельно писал о. Д. Джанашвили в журнале „ოჯობი“.

Согласный при незначительных разностях голос грузинских, греческих и армянских писателей, виновницею просвещения Грузии светом христианского вероучения признает св. Нину. Богатый материал для истории Нины, завещанный нам современниками нашей просветительницы, не обращал до сих пор должного внимания. До настоящего времени не существует ни одного сборника, в котором эти источники составляли бы один целый свод.

Первый и самый главный документ, относящийся к истории Нины – это житие, писанное со слов ея, Саломией царицей Уждармской и Лероджом Аврийским ея домашним секретарем. Оно помещено в известной летописи „ქართლის ცხოვრება.“⁴⁾ Житие это представляется простым, чуждым всяких прикрасок, рассказом о изложенных в житии, вполне согласны с известиями других источников⁵⁾. но для некоторых мы не находим посторонних свидетельств, которыми можно было-бы подтвердить или опровергнуть показания грузинского документа. Во всяком случае в рассказе нет ничего такого, что можно было бы считать преувеличенным, невозможным.

Кроме указанного жизнеописания Нины, мы имеем еще сказания Абиатара и дочери его Сидонии⁶⁾, также написанные современниками Нины, ея ближайшими сотрудниками и учениками, которые, помогая ей в деле проповеди, несомненно хорошо знали ход дела. Сказания Абиатара и Сидонии носят на себе несомненные признаки достоверного исторического повествования. Рассмотрение каждого выражения, встречающегося в означенных сказаниях, еще более подтверждает высказанный нами взгляд. Если и находим в грузинских памятниках о Нине много такого, чего нет в иностранных источниках, то это, по нашему мнению, объясняется очень просто. По свидетельству жизнеописания, Нина жила в Иверии 35 лет и в продолжении этого длинного периода времени, никому она не открывала о своем происхождении до приближения блаженной ея кончины, последовавшей в 347 году. На усиленные просьбы ея учениц, умолявших хоть пред смертью открыть о своем происхождении и прибытии в Грузию, она, рассказав свою биографию, при этом добавила: „Пусть запишется бедное и ленивое житие мое; пусть и детям ваших известны будут и вера ваша, и любовь, которую вы ко мне имели; но особенно памятни

---

⁴⁾ ქართლის ცხოვრება. ნაწ. 1, გვ.64-77.

⁵⁾ О равноапостольных трудах Нины говорят довольно подробно следующие иностранные писатели; Руфин I. 10; Сократ I, 20; Моисей Хорекский 1858г. стр.152-153; Созомен II, 7. Все эти известия будут помещены нами в конце настоящего эскиза.

⁶⁾ 1) „Свидетельство Абиатара, первосвященника, о своем обращении к вере во Христа св. и блаженною Ниною“ 2) сказание его же „о хитоне Господнем“ свидетельство и сказание Сидонии, ученицы св. Нины, видевшей и описавшей чудесное обращение царя Мириана, а также о устройении св. крестов, о построении храма и о происходивших в нем чудесах; есть также письма папы Римского и франкского короля к Нине, царю и всему народу грузинскому. ქართლის ცხოვრება. ნაწ. 1. გვ.75-101; საქართველოს სამოთხე საბოძობისა. - გვ.119-155; Полное жизнеописание святых грузинской церкви Сабина: ч. 1. стр. 1-66.

будут из рода в род те знамения Божия, которые вы видели собственными глазами и которых вы были свидетелями.“ Следовательно, как видно из приведенного отрывка, до дня кончины Нина никому не сообщала о себе никаких сведений. Иверийцы также мало знали ее. Они считали ее странницей, как она постоянно себя называла и знали, что она совершает чудеса. Когда же весть о просвещении Иверии христианским учением достигла до современника Нины, Западного историка Руфина ⁷). То он, воспользовавшись ходячими рассказами об апостольских трудах Нины в Иверии, первый написал, что грузины обращены в христианство странницей. От Руфина эти сведения перешли к другим и таким образом укоренилось между историками мнение, что Иверия просвещена странницей, пленницей. Для истории грузинской просветительницы свидетельство Руфина о Нине имеет большое значение, но не смотря на это, к его свидетельству нужно относиться осторожно, так как он не был сам очевидцем описываемых событий, а слышал об них в Иерусалиме от грузинского царевича Бакара, бывшего заложником у императора.

В грузинских памятниках о Нине, действительно есть анахронизмы и вставки позднейшего происхождения, которые однако очень легко можно устранить из памятников грузинских. Но, кому неизвестно, что редко какой либо письменный памятник избегал интерполяций, особенно же памятник слишком древний, в котором каждый переписчик мог делать объяснения и толкования, нужные, по его мнению, для его современников. Странно было-бы предполагать, чтобы памятник IV века, бесчисленный раз переписанный руками безграмотных писцов дошел-бы до нас без интерполяций и переделок. Таких вставок и искажений, сделанных в средние века в известном географическом творении Птоломея было даже так много, что некоторые ученые одно время потеряли было всякую надежду возстановить первоначальный его текст.

Во всех грузинских сказаниях и гуджарах наша просветительница называется Нина, Нино ⁸), никто из древних греко-римских историков, трактующих о грузинской просветительнице, не называет ее по имени; у одного только Моисея Хоренского сохранилось ее имя; он называет ее „Нуне.“ Относительно происхождения наименования Нины в грузинской исторической литературе установилось мнение, что имя нашей просветительницы происходит от Нонны ⁹), и что это общее наименование сословия подвижниц превратилось в устах грузинских христиан в собственное. Так производил имя Нины от Нонны грузинский писатель X века св. Ефрем Святогорец в послании своем к грузинскому епископу Иоанну Кариону. „ნონის ანუ ქართველთა

⁷) Довольно пространная выдержка из Руфина помещена в истор. изоб. Грузии стр.46-50.

⁸) Нино, первая эра возрождения японцев, начавшаяся в 660 г. до Р. Х. с восшествия на японский престол первого Микадо Син-Му. См. срав. календ. древ. и новых народов М. Лалоша из З. Спб. 1869г.

⁹) Одновременно (в IV в.) с возникновением мужских общежительных монастырей возникли и монастыри Нонн, под управлением одной матери или аббатиссы. Наименование Ноина производят от каптского слова Nonna, что значит: непорочная, целомудрая, святая. Nonnus встречается вместо „монах“, Nonne – монахиня.

ნინა, ქადაგი წმიდისა სახარებისა და მომღვნი ქრისტეს ნათლისა, ბნელსა შინა მსხდომარესა ნათესავსა ჩვენსა;“ Нонна или Нина Грузин, проповедница святого Евангелия и излившая свет Христов на род наш, во тьме находившийся. ¹⁰). Превращение общего в собственное действительно не единственный пример в истории. Подобный пример представляет нам история в имени матери св. Григория Назианзина, которая, находясь в сословии подвижниц Нонн, также получила наименование Нонны.

В истории нашей просветительницы есть свои тайники, недостаточно освещенные, а в церковной истории с каждым днем возрастают надежды на большое освещение их, то чрез открытие новых источников, то чрез тщательную проверку и выяснение источников уже известных. Сочувствуя усилиям отечественных исследователей осветить так или иначе действительно интересный, но пока не вполне основательно разъясненный, вопрос о происхождении имени нашей просветительницы, выскажем и мы свои соображения.

Все единогласно утверждают, что Нина не есть первоначальное имя нашей просветительницы, хотя и не определяют с какого времени оно ей усвоено. Если это имя позднейшаго происхождения, то спрашивается какое имя носила она прежде? Как мы выше заметили из древних историков только один Моисей Хоренский называет ее по имени. Д. З. Бакрадзе в своих примечаниях к истории царевича Вахуштия, составляющих плод глубокой и обширной его учености, высказывает мнение, что Моисей Хоренский, как свое сказание о Нине, так равно и ее имя (Нуне), выписал из грузинских источников. ¹¹). Если справедливо мнение грузинских историков, что „Нина“ происходит от „Ноина.“ то значить это грузинское имя Нины и должен был выписать Моисей Хоренский из грузинских сказаний, а между тем он называет ее Нуне. Это имя не встречается ни в одном грузинском источнике.

Грузинские историки, утверждающие, что имя Нины произошло от Нонны, единственным основанием имеют предположение, что Нина два года была в обществе монахин Нонн и от этого общества она получила свое имя; но во первых вопрос еще спорный, действительно-ли Нина находилась в обществе Нонн, и во вторых все-ли монахини этого общества обязательно получали название „нонны“ по выходе из монастыря. Из истории Моисея Хоренскаго, в которой некоторыя подруги Нины перечисляются по имени, напротив видно, что ни одна из них не называется Нонной. Имя Нины очень напоминает нам языческую богиню Афину, которую особенно почитали в Западной Иверии. В грузинской провинции Месхети, сопредельной с древней Каппадокией, очень часто вместо „Нина“ употребляют до настоящего времени,

---

¹⁰) Жизнеопис. св. прославл. правосл. грузин. церквию - Пл. Иосселиани. стр. 29, прим. 1.

¹¹) ვახუშტი - საქართველოს ისტორია. - გვ.73-75. სხოლ. 3. По мнению Иосселиани Нуния Моисея Хоренскаго, тоже что Нонна. Жизн. св. стр. 29.

„Нене“, „Нане“¹²⁾). Если имя Нины не чисто местное западно-грузинское наименование¹³⁾, то не происходят ли „Нина“, „Нане“, „Нене“ и „Нуне“ от Нунехии¹⁴⁾ и Нунехия не есть ли первоначальное имя нашей просветительницы?

Совершение дела, начатаго в западной Грузии апостолами Андреем первозванным и Симоном Кананитом, промыслом Божиим предоставлено было св. Нине, которая была из Каппадокийского¹⁵⁾ города Колостра¹⁶⁾. Родители ея: Римский военачальник Завулон, родственник св. великомученика Георгия, и Сусанна, сестра патриарха Иерусалимского, были знатные по сану и отличные по благочестию. Нина была единственным плодом их честнаго супружества. Первоначальное воспитание она получила в родительском доме, под руководством своей матери. Благочестивая Сусанна воспитывала свою дочь в страхе Божиим, стараясь развить в ея юном сердце христианския добродетели. Но не долго была Нина предметом утехи и радости своих родителей, - очень рано лишилась она нежных забот их. Завулон, желая посвятить себя Богу, собирается отправиться в Иорданския пустыни для подвигов отшельнических. Ни нежность любви, естественно питаемой отцем к своей единственной двенадцатилетней дочери, ни нежность возраста ея не препятствуют отцу розстаться с нею. „Ты единородная дочь моя, говорит Завулон Нине, вот я оставляю тебя сиротою и предаю Отцу Небесному, всех кормителю Богу, Он отец сирот и заступник вдов. Не бойся, чадо мое, ничего, с ревностию подражай в любви ко Христу Марие Магдалине и сестрам Лазаря. Если ты также полюбишь Христа, как они, то Он не оставит тебя милостию Своею.“ Распоряжение о судьбе Сусанны и Нины, принял на себя патриарх – дядя Нины. Сусанна была определена диаконисею при храме для служения бедным и немощным женам, а Нина была поручена благочестивой старице Ниафоре¹⁷⁾, жившей при храме Гроба Господня. Да и в какое другое лучшее место мог отдать свою племянницу Ювеналий? Где же в ином месте могла юная отроковица узнать полнее и обстоятельнее святой закон, научиться сообразовать жизнь и деятельность свою с требованиями и предписаниями его, безпрекословно подчиняться внушению свыше,

---

¹²⁾ ქართლის ცხოვრება მღვ. ივ. გვარამიძის. გვ.251-252.

¹³⁾ В древнее время в Грузии не всегда давались при крещении имена святых; греки даже в новейшее время, во время Крымской кампании, на острове Кандии многим новорожденным давали имя менщиков (Менщиков).

¹⁴⁾ С греческаго значит имеющая разум. Память 10 марта и 16 апреля. Первая замучена в 252 году, а вторая 290 г.

¹⁵⁾ В 1877 г. Д. И. Чубинов издал в Тифлисе брошюру на грузинском языке, - под названием „этнография народов, населявших древнюю Каппадокию“ (После римских писателей). В этой брошюре Д. И. целым рядом соображений, опирающихся на сказания Страбона, Иосифа Флавия и других древних писателей, а также на множество чисто грузинских названий некоторых местностей края, приходит к положению, что пашалыки Малой Азии – Сивас, Карамания и Трапезунд были в древности населены грузинскими племенами, которыя и ныне паселяют эти области под именем дчанов (ჭაბო).

¹⁶⁾ По Вахуштию – Костра, в арм. Хрониках клосгата см. ист. Броссе стр. 90, прим.б.

¹⁷⁾ В армянских хрониках она называется Вифлеемскою (Броссе 91,б), Иоселиани Ниафору называет Сарою Вифлеемскою (кр. ист. груз. церк. изд. 2. стр.8.); в жетии же Нины она называется Армянкою из города Двини.

как не в храме? С самых юных лет св. Нина, как видно из всех древних сказаний отечественных и иностранных писателей, отличалась благочестием, умом и кротостию нрава. Нина основательно знавшая священное писание и кроме того долго служившая при храме гроба Господня, знала многое по преданию и своими рассказами во многом удивляла благочестивой любознательности юной воспитанницы. Каких познаний не могла приобрести Нина от такой наставницы? У этой благочестивой старицы Нина приготовлялась под особенным воздействием промысла Божия для вступления на высокий мировой подвиг. Она часто спрашивала свою наставницу о страданиях Иисуса Христа, распятии, смерти, погребении и воскресении Его, о плащанице, хитоне и других принадлежностях Его одеяния. Нина неоднократно воодушевлялась во время рассказов своей наставницы, слыша от нея подробности о голгофском Страдалце и о месте хранения Его хитона. Слова Нинафоры о судьбе хитова Господня глубоко запали в сердце св. Нины. Отыскать драгоценную одежду Богочеловека и внести слово благовестия в Иверию, в страну языческую, – вот мысль, которая отселе стала занимать Нину везде и всегда.

Нет, конечно, существа столь нежного, столь нуждающегося в защите и столь прекрасного, как юная девица, добродетель которой не запятнана влиянием мира. Несравненная душа девы есть чистейшее на земле и самое угоднейшее Богу место. Нередко во всемирной истории Бог избирал слабую, смиренную личность девы для самых замечательных откровений Своей силы и Божества. Время от времени Он посылал существа, которые, казалось, были ангелы в человеческом виде, чтобы привлекать нас к себе красотой добродетели и являть миру величайшую тайну любви, в которой Бог соединяется с человеческою душою. Он подавал им Свою силу, когда они просили о том, и замечательные изменения законов природы, которые мы называем чудесами, были для них обыкновенными действиями. К числу таких посланниц принадлежит и св. Нина.

Есть личности заранее отмеченные печатью судьбы, заранее призываемые и обстоятельствами жизни и тайным, зарождающимся в неведомой глубине души вдохновением быть орудием воли Божией в истории. Семейные предания, место и характер воспитания дали Нине мысль о самопожертвовании на дело Божие, а рассказы о хитоне Господнем указали ей направление и предмет ее благочестивых, но неопределенных стремлений. У ней таким образом появляется и зреет желание идти и спасти от заблуждений страну Иверскую, уже давным пребыванием в ней святыни христовой, предназначенную к освящению чрез веру Христову. Желание это не раз тревожило увлекательный дух девицы, но сознание своего недостойнства и слабости женской приводят ее в совершенное уныние. Она многократно обращалась с молитвою к Божией Матери, прося Ей содействия и подкрепления для совершения столь трудного дела. Молитва ее была услышана. Пресвятая Владычица в сонном видении благословила ее отправиться в Иверию, в Ея земной удел на подвиг апостольский и при

этом вручила крест, сложенный из виноградных лоз. Приняв св. крест ¹⁸⁾, Нина связала его своими волосами и о случившемся сообщила патриарху. Когда настало благоприятное время, чтобы отправиться ей в далекий путь, патриарх привел ее к святому алтарю храма Господня и, возложивши на ее голову свои святительския руки, так молился: „Господи Боже, Спаситель наш, вручаю Тебе эту беззащитную отроковицу, отпускаю ее на проповедь Божества Твоего! Благоволи, Христе Боже, быть ей спутником и наставником везде, где уста ее будут проповедывать о Тебе, и дай словам ее силу и премудрость, которым ничто не могло бы противодействовать или отвечать. Ты же, Пресвятая Дева Богородица, всех христиан помощница и заступница, эту избранную Тобою для проповедывания Евангелия Сына Твоего, Христа Бога нашего, племенам, возстающим против Бога, вооружи силою своею свыше против видимых и невидимых врагов, будь ей всегда покровительницей и неодолимой защитницей и не оставь ее своею милостию до тех пор, пока она не исполнит Твою святую волю.“

Приняв папутственное благословение от дяди своего, св. Нина, с одной именитою женщиною, пришедшею в Иерусалим для поклонения гробу Господню, отправляется в Иверию на многотрудный подвиг и достигает города Ефеса. Здесь, присоединившись к царевне Рипсиме и к пятидесяти трем ее подругам ¹⁹⁾, бежавшим от гонения Диоклетиана, удаляется вместе с ними в пределы армянского царства. Спасшись от свирепаго Диоклетиана, эти св. деви не могли укрыться от Тиридата. Св. Нина чудесно спасается от ярости армянского царя Тиридата, который умертвил ее спутниц. Провидение Божие, готовившее для Нины широкое поле для деятельности, сохранило ее для просвещения Иверии. Светозарный ангел является ей и говорит: „Встань и ступай в северную страну, где жатвы много, а делателей нет.“ По свидетельству Моисея Хоренского, „Нина была одета в рубище, она была в чужой стране, удалена от всего земного и пригвождена ко кресту. Во время путешествия Нина часто ходила одна, испытывая утомление от пути и страх от диких зверей. Постоянно постящаяся и молящаяся она видела видения. Пищу она выпрашивала у путников. Из Армении, продолжает тот же историк, Нина отправилась в Иверию ²⁰⁾).

Из всего нами сказанного и из слов армянского историка Моисея Хоренского, ясно видно, что св. Нина не была пленницей, как полагает Руфин в своей церковной истории, и апостольская деятельность не была для нея случайным предприятием, на которое будто натолкнуло ее желание спастись бегством от воздвигнутого на христиан гонения, как думает преосвященный Макарий, Митрополит Московский ²¹⁾). Напротив

---

¹⁸⁾ О дальнейшей судьбе этого креста, называемого армянами крестом Шушаники, довольно много писано. О Шушанике мы поместили свои заметки.

¹⁹⁾ Армянская церковь празднует их память 6 различные дни года по изменяющимся празднествам святых. Мощи их почивают в Эчмиадзинском монастыре.

²⁰⁾ История Моисея Хоренского. Перев. Эмина, Москва 1858 г. кн. III, стр. 153.

²¹⁾ Христианство в России до св. кн. Владимира. стр. 145-195.

несомненно, и никто, прочитав со вниманием все сказания о Нине и сличив их между собою, в том не усумится, что св. Нина добровольно пришла в Грузию и ее апостольское служение было делом внутреннего сознания, выработанного всею обстановкою ее жизни. Вспомним о первоначальном воспитании Нины под руководством Суссаны и благочестивой Ниафоры, о ее клубокохристианском настроении и жажде духовного подвига, которою она, как видно из ее жизнеописаний, отличалась с самых ранних лет, и мы поймем, что мысль помочь Иверийцам и сделаться для земного удела Небесной Царицы вестницей благодати Божией должна была овладеть ею еще в Иерусалиме, когда она находилась при гробе Спасителя и слышала рассказы о хитоне Господнем, находящемся в Иверии. „Истинно я пленница, говорила она, но пленница и раба царя небесного, Иисуса Христа, пленившая свой ум в послушание Его святой воли.“ Нам кажется очевидным, что Нина была из числа тех избранных, которые находят внутри себя свое определение-исполнить великое историческое дело и посвящают ему себя исключительно. Благоприятныя внешния обстоятельства: гонения Диоклетиана и Тиграна только помогли ей с громадным успехом осуществить то, к чему влекло ее призвание.

Из Армении св. Нина направила свой путь на север к пределам грузинского царства. Достигнув югозападных его провинций ²²⁾, утомления от пути, страха, голода, крестом в руках подложив камень под голову заснула.

В сонном видении является ей Небесный Учитель, ободряет следовать по повелеиному пути и вручает ей чудный свиток исписанный 10-ю Евангельскими изречениями. После томительных трудов долгаго странствования, она достигает наконец г. Урбниси. Побывав в Урбниси некоторое время. Нина последовала за толпою народною, стремившеюся в столичный г. Мцхет на торжество главного бога своего национального пантеона Армаза. На вершине горы, против Мцхета Нине представилась следующая картина: вострубили трубы, загрели тимпаны, воскурили фимиам, зажгли свечи и начались молитвы и рыдания; царь Мириан со всем своим народом пал на землю пред истуканом Воздушная статуя, в золотом панцире и шлем, с всепожирающими глазами из яхотна и изумруда, стоял величаво по среди двух других не менее страшных истуканов. Глубоко тронутая этим ужасным зрелищем, Нина возвела руки к небу и помолилась так: „Всесильный Боже! По премоной Своей милости дай сим людям познать Тебя единого истинного Бога, разруши и развеи сих истуканов, как ветер развивает пыль и пепель по земле: призи же Своим милосердием на людей сих, созданных Твоею всемоущею десницею, которых почтил Ты Своим Божественным образом. Ты Господи так возлюбил Свое создание, что дал едиnorodного Сына Своего за спасение падших, исторгни души сих людей из пагубной власти князя

---

²²⁾ Прибытие Нины в Грузию историк Баратов относит к последним годам царствования Диоклетиана. См. его историю Грузии сред. век. стр. 9. Диоклетиан, как известно, в 305 году отказался от престола; по мнению о. свящ. Гварамадзе 314-317. См. его ქართლის ცხოვრება გვ.278.

тмы, который ослепил очи их, и они не видят истинного пути ко спасению Благоволи Господи, чтобы я узрела своими очами совершенное разрушение гордо стоящих здесь идолов: сотвори так, чтобы и сии люди и все концы земные увидели Твое спасение: пусть возрадуется о Тебе и север вместе в югом и поклонятся все народы Тебе единому вечному Богу и Единородному Твоему Сыну Господу нашему Иисусу Христу, которому принадлежит вечная слава.“ Не успела св. Нина кончить сей молитвы, как вдруг, среди ясного безоблачного неба, зашумела страшная буря, разбившая и развеявшая истуканов и их капища. Видя плачевную участь своих богов, посрамленных каким-то невидимым Божеством, и не имея возможности объяснить причину этого небывалаго явления, царь, народ и жрецы к бегству искали спасения. Это случилось 6 августа, в день Преображения Господня, в который Фаворский свет, возсиявший на грузинских горах, преобразил тьму язычества иверцев в свет Христов. Спустя не много времени, св. Нина, под видом странницы, спустилась с горы в Мцхет и по приглашению жены царского виноградаря Анастасии поселилась в одной убогой кущи. Св. Нина испрашивает у Господа чадородие бездетной чете, приютившей благовестницу. С этого времени начинается светлый ряд ее молитвенных подвигов, апостольских трудов и чудес.

Не начиная благовествовать Иисуса Христа словом, она проповедала Его прежде жизнью. Благочестивою, праведною и целомудренною своею жизнью, Нина по единогласному свидетельству отечественных и иностранных сказаний, привлекает к себе внимание народа.

Спустя несколько времени какой-то ребенок, - по Сократу царское дитя - сделался болен и, согласно с обычаем страны,²³⁾ передавался от одной женщины к другой: не найдется ли такая, которая могла бы облегчить его страдания. Когда стали советоваться с странницею, она сказала, что тут всякое медицинское знание ничтожно, и положив дитя на кровать, произнесла: „Христос, который исцелил многих, исцелит и этого ребенка.“ После этого многие приходят к Нине слушать из вдохновенных уст ее учение о царствии Божием и принимают веру Христову: жена садовника, Сидония, шесть ее подруг, царский садовник и преосвященник Абиатар; от этого последнего Нина между прочим узнала, что привезенный в Иверию Элиозом Хитон Господа находится посреди царского сада под величественным густо-лиственным кедром. Закоренелые евреи, по грузинским сказанием, употребляли всевозможные меры, чтобы помешать дальнейшему распространению христианства среди Мцхетских евреев²⁴⁾. Но

---

²³⁾ Этот обычай по всей вероятности перешел к нам от вавилонян. У них было обыкновение, встречаясь на улице, советоваться друг с другом о способе лечения той или другой болезни, больных выносили на улицу и здесь происходили медицинские совещания. Древ. ист. Ас. и Вав. ср. Ленормана т. 1, вып 2. стр. 358.

²⁴⁾ Вероотступников по предписанию закона Моисея (Второзак. XIII 1-ю) побивали камнями. Такое фанатическое отношение евреев к оставлявшим иудейскую религию вызвало узаконение в феодосиевском кодексе, в силу которого подлежали строгому наказанию те евреи, которые осмеливались силою воспрещать своим собратьям добровольное обращение в христианство.

слишком трудно было евреям удержаться в Иудействе, когда глава их – Абиатар – представитель и блюститель закона Моисея, сам первый покинул его и подобно апостолу Павлу сделался поборником христианства. Таким образом христианские идеи стали все более и более распространяться и пускать глубокие корни, проникли в высшие слои и даже в царское семейство. Ежедневно чудеса ²⁵⁾ и молитвы Нины увеличивали ряды вновь обращенных. Слух о чудесах Нины дошел до царицы Ноны, которая страдала в это время тяжкою болезнью. Надеясь получить от странницы исцеление, царица приглашает ее в царские чертоги, но Нина отказывается идти туда и просит ее в свою убогую кушчу; царица повинуетя, получает исцеление и принимает христианское учение. Нона, сама искренно уверовавши во Христа, желает, чтобы везденосный супруг ее не коснел в язычестве, с этою целью она предлагает Мириану принять христианскую религию, но он упорствует и с негодованием смотрит на возрастающее в столице христианство. Сердце венценосца еще сильнее ожесточилось, когда Нина исцелила гостившего у него родственника персидского царя и обратила его в христианство. Мириан порешил с корнем уничтожить новое учение в своей резиденции, но пораженный во время охоты слепотою ²⁶⁾ дал обет принять учение Христа и внезапно прозрел телесно и душевно. До обращения в христианство ум Мириана покрывал густой туман, более мрачный, чем облака, сквозь которые не может проникать солнце. Как нечестие иудеев послужило оружием божественной благодати, так и ослепление грузинского царя было поводом к открытию божественной славы и причиною „вечного света.“ Сделавшись последователем нового учения, царь Мириан стал покровительствовать христианству; на идольских капищах стали воздвигаться знамена креста. О сокрушении Армаза и воздвижении честного Креста, Моисей Хоренский повествует следующее: „Нуне немедленно сокрушила изображение громовержца Армаза, стоявшего за городом, от которого его разделяла река. Жители имели обыкновение рано по утрам с кровель домов своих поклоняться тому изображению, возвышающемуся пред их глазами, а желающие приносить ему жертву переходили реку и пред храмами совершали заклятие. Сатрапы города возстали, говоря: кому же будем поклоняться вместо идолов? Узнали, что знамению креста Христова. Сделали его и воздвигнули на востоке от города на красивом холме, который также отделялся от города не большою рекою. С наступлением утра все жители, по обыкновению, поклонились ему с кровель своих домов. Но когда пошли на холм и увидели кусок дерева, обтесанный не художественной рукой, многие с презрением сказали, что все

---

²⁵⁾ См. статью Селезнева: „Разказы о чудесах Нины классических и верных писателей“ Маяк 1844 г. т. 15. стр. 33-34.

²⁶⁾ Это было в один из тех годов царствования Константина Великого, когда 2-е июля было в субботу. Эти указания были проверены г. Березовым и оказалось, что 20 июля 318 г. было в субботу. „Я думал отнести наитие мрака на Мириана, говорит историк Баратов, затмению солнца, но г. астроном Кнорре отношением, от 28 мая 1863 г. №545 уведомил меня, что по сделанному им вычислению в 317 г. по Юлианскому календарю новолуние наступило 7 июля, а потому 20 июля (ქართლის ცხოვრება) того года не могло быть затмения солнца.“ Барат. Истор. Груз. средн. век. стр. II.

леса их полны подобным деревом; и потому разошлись. Но Бог в своей благодати воззрел на их соблазнь, послал с неба облачный столп, вся гора наполнилась благовонием: раздался сладкозвучный голос множества псалмопевцов и показался свет с изображением креста в меру и подобие креста деревянного; оно стало с двенадцатью звездами над последним: все уверовали и поклонились. С тех пор от того креста много было исцелений.“²⁷⁾

Пред общим крещением народа Мириану нужно было войти в сношения с греками для иерархического устройства будущей грузинской церкви. По совету Нины царь построил маленькую церковь в столице и обратился с просьбой к Константину Великому греческому императору прислать епископа и пресвитеров для крещения народа грузинского. С каждым днем число приверженцев нового учения все более и более возрастало; огнепоклонство угасало и вместо этой стихии в сердцах грузин возгорелось христианское учение. Не много иначе представляется дело просвещения грузин у армянского Геродота Моисея Хоренского, история которого кстати сказать в настоящее время пользуется незавидной репутацией на западе. По его словам, св. Нуне, уверившись в совершенной готовности царя принять христианство и креститься, „потребовала себе верных людей, которых отправила к святому Григорию спросить – что он отныне прикажет ей делать, ибо иверийцы добровольно приняли проповедание Евангелия. И получает она приказание сокрушать идолы по его собственному примеру и воздвигнуть знамение честного Креста до того дня, когда Господь даст пастыря для управления ими.“²⁸⁾

Конечно, можно было бы поверить словам армянского историка; царь Мириан и Нина, по тесной родственной связи²⁹⁾, существовавшей между царственными домами Грузии и Армении могли обратиться за советом к св. Григорию просветителю, но дело в том, что к этому представляются следующие препятствия. До сих пор все на веру принимали показания армянских писателей о том, что они раньше грузин приняли христианство³⁰⁾. Но так ли было на самом деле, – обратимся к их истории. Ведь из слов Моисея Хоренского видно, что когда язычник Тиридат замучил царевну Рипсимию и ее подруг, Нина отправилась в землю Иверцев. В это время св. Григорий томился еще в темнице. Нина же, как свидетельствует, житие в три года обратила в христианство грузин столицы, и следовательно равноапостольная деятельность Нины предшествовала деятельности св. Григория. И как видно из хода событий, Нина ни в каком случае не могла обратиться за советами к Григорию просветителю, Армении.

---

²⁷⁾ История Армении Моисея Хоренского кн. III, стр. 153.

²⁸⁾ *ibid.* стр. 153.

²⁹⁾ Дочь Тиридата была замужем за сыном Мириана Ровом.

³⁰⁾ Броссе говорит, что определенно неизвестно – были-ли армяне обращены в христианство раньше грузин. Ист. Груз. ч. 1, стр. 102, прим. 1.

В одном месте своего сочинения Досифей³¹⁾, патриарх Иерусалимский, приводя некоторые из представленных армянами доказательств, говорит: „показание армян, что Григорий Просветитель поставил в Грузии патриарха, ложно, ибо все духовные историки согласны, что иверийцы испрашивали себе духовного главу не от армян и не от папы Римского, а от Императора Константина, который и послал им епископа и духовенство; - и действительно иверийцы никогда не были подчинены ни католическим властям, ни армянскому духовенству.“ Вновь насажденная армянская церковь в начале сама подчинилась Антиохийскому Архипастырю, от которого св. Григорий Просветитель получил посвящение во епископа. Если даже допустить, что были сношения между грузинской просветительницей и св. Григорием, то во всяком случае предметом сношений не мог быть вопрос о том, „что он отныне прикажет ей делать, ибо иверийцы добровольно приняли проповедывание Евангелия,“ как думает Моисей Хоренский. Слишком наивно было бы предполагать, что-бы Нина столько времени приготавливавшаяся к апостольской деятельности, не знала, как следует поступить, когда народ изъявляет желание принять христианство. Если грузины добровольно приняли христианство, как явствует из приведенных слов Моисея Хоренского, то идолы, как не имевшие более значения в глазах народа, отвернувшегося от них, само собою понятно, что были уже сокрушены. И что нового мог посоветовать Григорий св. Нине? „сокрушить идолы по его собственному примеру и воздвигнуть знамение креста!“ Да это, ведь, азбучная истина для каждого даже посредственного миссионера!!!

Священный синклит, во главе Иоанна³²⁾ скоро прибыл из Константинополя. Общее крещение народа, само собою разумеется, было начато в Мцхете. Епископ Иоанн, в присутствии Нины крестил царя, царицу, вельмож, всех жителей столицы и его окрестностей³³⁾. „Когда я вспоминаю эти священные минуты, говорит ученица Нины Сидония, то и теперь слеза радости невольно скатывается с глаз моих.“ Какова же была радость св. Нины! Пламенное желание ее детского возраста сбылось, давняя цель трудного странствования достигнута, апостольский ее подвиг и воля посланного исполнились. Оставалось только довершить начатое, руководить не опытных, но уже верующих. Отказавшись от драгоценных подарков, предложенных ей Мирианом, она

---

³¹⁾ Религ. и политич. состояние Грузии до XVII века. Жур. мин. нар. прос. XL. Стр. 132. Сп.с. Антиох. патр. М. Брека. Тр. Киев. дух. Ак. 1874 г. июнь стр. 361-416.

³²⁾ Во главе духовенства прислан был не Евстафий, как думают некоторые, а Иоанн. ქართლის ცხოვრება. ბაჭ. 1. გვ.91.

³³⁾ Крайне разноречивы показания писателей о времени принятия грузинами христианства. Эти показания колеблются на огромном пространстве около пятидесяти лет. Бароний полагает обращение грузин в 311 или 327 г.; грузинский историк царевич Давид в 312 г.; историческое изображение Грузии в 314 г.; сборник сведений о Кавказских горцах в 115 г.; армянский историк Чамчиан в 317 г.; грузинский историк царевич Вахушти в 317-318 г.; по хронологии Кавказского календаря 318-320 г.; рукопись, найденная г. Иоселиани в Мцхет. соборе в 126 г.; патриарх Досифей в 327 г.; академик Броссе в 328 г.; Вивьен С. Мартен в 331 г.; один из замечательнейших исследователей Кавказского края, Дюбуа, относит обращение грузин даже к концу III века, а именно к 276-277 году.

сказала: „самая лучшая будет для меня награда, если ты с народом своим пребудешь тверд в вере, которую принял.“ По указанию св. Нины были сооружены церкви для вновь обращенных христиан, установлен порядок в богослужении и водружены чудотворные кресты. Новонасажденная церковь Иверская была подчинена Антиохийскому престолу³⁴). Желая уклониться от славы и почестей: какия воздавали ей царь и народ, Нина удалилась из столицы в одну пещеру, в которой постом и молитвой готовилась на предстоящие труды благовестия слова Божия. Сопутствуемая священником Иаковом и одним диаконом, Нина со словом благовестия явилась в Кахетинское царство. Здесь она, после многотрудных подвигов, обратила в христианство диких горцев: чартальцев, эрцойцев и тионетцев³⁵), а также кахетинцев и албацев. Любимейшими ее занятиями здесь были: молитвы, псалмопение и заботливость об укреплении в христианстве вновь просвещенных. Суровый образ жизни, подвиги поста и молитвы, непрестанное умерщвление плоти, не могли не подействовать разрушительно на слабый организм ее. „Увенчанная как бы крововым венком, говорит Моисей Хоренский, она сделалась апостолом, проповедывала, начиная от кехарчев³⁶) у ворот Аланов³⁷) и касбов до пределов Маскутов³⁸); как повествует Агафангел.“

После 35 летних апостольских трудов ее в нашем отечестве, Нина извешена была свыше о своей близкой кончине. Уведомляя письмом об этом Царя. Нина просила прислать к ней епископа Иоанна. Царь с своей стороны упрашивал ее к себе в Мцхет, но она уже не могла принять приглашения царского. Тогда царь, царица, духовенство и народ поспешили к умиравшей. Многие больные, прикасаясь к постели ее, получали исцеление. Здесь окружавшие ее одр со слезами просили не оставить в неведении просвещенный его народ относительно ее происхождения и прибытия в Грузию. Удовлетворив последнюю просьбу окружавших, она приобщилась святых даров. Чтобы новонасажденная церковь кахетинская не осталась сиротствующею, завещала похоронить ее в том же самом шалаше, в котором подвизалась в Кахетии, и с миром отошла ко Господу³⁹). Слишком велика была эта потеря для новонасажденной церкви грузинской. Царь Мириан, царица Нана, епископ Иоанн и все пришедшие из столицы, скорбя о лишении такого великого светила веры и благочестия, хотели перенести

---

³⁴) Патриарх Антиохийский и до настоящего времени в титуле называется Иверким: „Патриарх Божия Града Антиохии, Сирии, Иверии, Кимикии, Месопотомии и всего востока.“ Пут. Мур. ч. II, ст. 199.

³⁵) В числе обращенных Ниною Горцев упоминаются в богослужебных книгах Ужика. სადღეს. მოსკოვ. ტიპოგრაფი. 1890 წ. გვ.174; დაუჯდ. წმ. და მოც. ნიხოსი საქართველოს სამთხე სამიხისა გვ. 157.

³⁶) Кахарджи, по мнению Эмина, находится в гугарской области, что в великой Армении. Истор. Моисея Хоренского. прим. 360.

³⁷) Аланския или Кастийския ворота древних, „Баб-Аллан“ арабов. Ibid. примеч. 361.

³⁸) Армянская форма имени Массаетов Ibid. примеч. 362.

³⁹) Вахушти полагает кончину Нины в 329 году, жур. De s Reb. и армянския хроники в 332 г.; Броссе и патриарх Досифей в 339 г.; в житии св. равноапостольной Нины, изданной редакцией журнала „Пастырь“ – 338 г. О. Иоанн Гварамадзе кончину Нины полагает в 328-331 году, на четырнадцатом году ее пребывания в Иверии. ქართლის ცხოვრება გვარამადისა, გვ.268.

драгоценные останки святой угодницы в Мцхетскую соборную церковь и там похоронить ее у живоносного столба; но никак не могли сдвинуть гроба подвижницы с места, избранного ею для вечного покоя. На том самом месте, где была куца Нины, в последствии был воздвигнут великолепный храм Бодбийский.

Поняли и вполне оценили апостольские труды св. Нины ее современники. Прежде всего высказалось мнение св. церкви. Она причислила ее к лику святых, наименовала равноапостольною и установила в честь ее ежегодный праздник, 14 января, в день ее блаженной кончины. Как умилительны тропарь и кондак равноапостольной, излившиеся из благородного сердца одного из спасенных ею сынов. „Вестницу Христом избранную, проповедницу слова Божия, благовестницу жизни, наставницу народа Иверии на пути правом, Матери Божией собственную ученицу Нину, восхвалим ныне все пением божественным, яко теплую молитвенницу, и хранительницу неотступную.“ „Слова Божия служительнице и воинстве, во апостольской проповеди святого Андрея преуспевшая просветительнице Иверии и Духа Святого цевнице, святая Нино, моли Христа Бога спастися душам нашим.“ После такого прославления, св. Нина сделалась известною в всем тогдашнем христианском мире и везде имя ее произносилось с глубоким уважением. Но особенно глубокое уважение питали и питают к имени св. Нины просвещенные его христианским светом иверийцы.

Не смотря на то, что 15^{1/2} столетий прошло современни кончины грузинской просветительницы, она и теперь не принадлежит прошлому. Заслуги Равноапостольной Нины для нас и для других, близких нам по вере, языку или обычаям, действительно достойны вечной нашей памяти и вечного благодарения. Такая особенность в историческом значении св. Нины совершенно понятна. Она трудилась для всех грузин и плодами трудов ее одинаково пользуются все кавказцы. Карталиния и Кахетия считают ее по праву своею, своею же считают ее Имеретия, Гурия, Мингрелия, Абхазия, Сванетия, Албания и вообще Кавказ. Нина положила краеугольный камень тому христианству, которое и теперь по прошествии 15 столетии твердо и неизменно сохраняется в Грузии, не смотря на все превратности судьбы. XV с лишним веков мы наслаждаемся христианством! По истине, есть над чем призадуматься! 1500 лет сознательной и просвещенной жизни грузин, 1500 лет их истории, преисполненной страшными сценами ужаса, превосходящими кровавые образы дикой и необузданной фантазии: 1500 лет самоотверженной и преисполненной разных треволнений житейских деятельности грузин на защиту религии, отечества и национальности. Да, это именно седая древность, древность почтенная, древность священная!!! Поучимся у Истории, она неподкупный и нелицемерный судья. Она именно скажет, что 1500 лет тому назад грузинския племена, не представлявшая из себя сплошного и компактного целого, неимевшая определенных и постоянных законов, племена то поклонявшаяся разным стихиям природы и кумирам, то по частям

примыкавшие к христианству (в западной Грузии и в верхней Карталинии), то находящиеся под опекой других воздействий, почувствовали благотворное влияние нового небесного учения, проповеданного св. равноапостольной Ниной, переродились нравственно. Сколько любви и духа, сколько терпения и труда внесла Нина в дело обращения грузин. Черты ее характера, высокое ее смирение определили характер грузинского православия. Сколько внутренней теплоты и сердечности, мысли и разума, сколько больших талантов по духу и знанию, по нравственной силе и высоте явилось тогда сразу же в Иверии, под благотворными лучами христовой истины!

Святое дело Нины, ее по истине равноапостольный труд и подвиг вызвали нас к жизни, дали нам свет духовный, возложили печать освящения на самое существо наше. Святая вера православная очистила, осветила и укрепила в нас любовь к отечеству, одушевляла героев, которые почти каждую пядь земли своего дорогого отечества обогрели мученической кровью; она вдыхала воинам непоколебимое мужество в бранях за имя христово и за святую его церковь. Она осветила власти Богом установленные, осветила законы, вдохновляя их духом евангельской любви и милосердия, - утвердила порядок общественный, внушая каждому святость и уважение взаимных прав и обязанностей, научая любить даже врагов своих. Она осветила грузинский язык словом Божиим и сладкогласными церковными гимнами; она сообщила ему обилие, силу и жизнь, передав на нем с изумительной верностью самые утонченные оттенки греческой мысли. Святая вера принесла в Грузию и все умственные сокровища, уже очищенные христианством от нечистот языческих того народа, который был некогда образцом просвещения для всего мира. Она сохранила духовный свет в отечестве нашем среди облежавшего его отовсюду мрака суеверия и невежества. Наконец святая вера сберегла для нас самую историю отечества нашего. Ибо главным памятником каждого почти царствования, каждого знаменательного события служить или святая обитель иноческая, или храм Божий, - в этих вещественных памятниках набожности и благочестия наших предков и заключается вся летопись и история царства грузинского. Святая вера есть единственная и самая крепкая связь, соединяющая древних предков наших с их отдаленным потомством. Мы все почти потеряли, но сохранили св. храмы, в которых молились наши предки; сберегли язык, на котором они воспевали и славословили Бога, сберегли отечество, где они сложили свои бранные останки и сберегли обряды веры нашей, которые так любили и за которые столько страдали отцы наши.

Не даром церковные песнопения, среди других восторженных похвал грузинской просветительнице, называют ее: „ქართველთა მზე ბრწყინვალე; ებანი სულიერი“;

საყვირი ღვთით მობერილი, ქრისტეს მოციქული, დედისა ღმრთისა საკუთარი მოწაფე, დედისა ღმრთისა წილხდომილთა ემბაზი, ტყვეთა მხსნელი და სხვა. ⁴⁰).

Таковы заслуги нашей просветительницы. Воспоминание о Нине не умрет никогда, не умерло оно и в современном грузине, и вот почему что-то родное и вместе чарующее слышится нам в имени нашей просветительницы. Нет под небом выше имени, кроме имени Пресвятой Девы Марии, Покровительницы Иверии. Деятельность Нины столь многосторонняя и столь плодотворная имела влияние как на современников, так и на последующия их поколения и самое отдаленнейшее потомство вечно будет чувствовать на себе благотворное влияние той новой жизни, к которой грузинский народ был призван словом и делом великой подвижницы каппадокийской!⁴¹).

И еще пройдут века и день просвещения Иверии, 1 октября, останется для Иверийцев великим днем, ибо с ним связаны самые дорогия верования и упования, тот светоч, без котораго грузины ходили бы во мраке, не смотря на все успехи знания и просвещения.

Г. Садзагелов-Ивериели.

---

⁴⁰) სადღესასწაულო. მოსკოვ. ტიპოგრ. 1809 წ. გვ.172-175; დაუჯდომელი წმ. მოციქული ნინოსი. საქართველოს სამოთხე საბინისა გვ.155-167; акты Кавказ. Археогр. ком. т. 1. стр.10-14.

⁴¹) Громадную услугу оказали каппадокийцы распространению христианства. У Остготов, как утверждает Бессель, христианство насаждено каппадокийскими пленниками, которых они привели из морского набега на Азию в 268 г. между западными Готами или Вестготами (IV в.) распространил и утвердил христианство епископ Ульфила, который, по принятому мнению, считается потомком пленных каппадокийцев. „Житие св. Иоанна Готфскаго“ Восилевскаго. Жур. Мин. нар. просв. Июль 1877 г. стр.86-154; св. проповедник Стефан Архиепископ сугдейский, родом каппадокианин, также считается просветителем сугдейцев. Запис. Одес. общ. ист. и древн. т. V. „заметка XII-XIV в. в., относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку).“ Предание древнее, сохранившееся в Грузии, говорит, что св. Григорий Назианзин был в Грузии и утвердил веру горных грузин по ущелию Арагвскому, с благословения Мелетия, патриарха Антиохийскаго, от котораго зависела тогда грузинская церковь. Оно указывает на г. Душет, сохранивший до настоящего времени высокую память об этом святителе, и учрежденный церковью по древнему чину крестный ход, единственный во всей грузинской церкви. На Бодарнийском евангелии XV в. св. Григорий называется просветителем Арагвским. Иос. опис. г. Душета. стр.20-23. прим. 12.